УДК 351.86”1945/1947”

Самохин Андрей Владимирович – канд. ист. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: samohin.a.v@mail.ru*

А.В. Самохин
A.V. Samokhin

Реорганизация системы военного управления СССР 1945 – 1947 гг.

Статья посвящена проблеме реорганизации системы высшего военного управления Советского Союза в первые два года после окончания Великой Отечественной войны. Автор на документальной основе раскрывает внутри- и внешнеполитические причины реформирования Вооруженных сил СССР. Внешнеполитическими причинами стало начало «Холодной войны». Внутренние причины обуславливались состоянием всей военной машины Советского Союза. Переход армии к мирным условиям выявил серьезные недостатки как в боевой подготовке, так и в технической оснащенности. Кроме того, чрезвычайные органы управления, созданные в ходе войны, не отвечали требованиям мирного времени. В это время возникла необходимость слияния Наркомата обороны и Наркомата ВМФ в один Наркомат (впоследствии в министерство) Вооруженных сил. До 1947 г. его возглавлял И.В. Сталин, а затем Н.А. Булганин. Такое слияние было вызвано переходом страны на мирный период, а также перевооружением и переоснащением Советской армии.

Reorganization of the system of military administration of the USSR in 1945 – 1947

The article deals with the reorganization of the system of higher military control of the Soviet Union in the first two years after the end of the World War II. The author on the basis of the documentary reveals the inside and foreign policy reasons for reforming the armed forces of the USSR. Foreign policy reasons were the beginning of the Cold War. The internal causes are the condition of the entire military machine of the Soviet Union. Transition of the army to the peacetime conditions revealed serious shortcomings in a military training and in a technical equipment. Besides, the emergency controls created during the war did not meet the requirements of peace. At that time, it became necessary to merge the People's Commissariat of Defense and the People's Commissariat of the Navy in a Commissariat (later the Ministry) of the Armed Forces. Until 1947 it was headed by I.V. Stalin, then by N.A. Bulganin. Such a merger was due to the country's

transition to a peaceful period and re-equipment and refurbishment of the Soviet Army with new modern weapons.

Ключевые слова: *военная политика, Советская армия, органы военного управления, И.В. Сталин.*

Keywords*: military policy, the Soviet army, military authorities, Stalin.*

Окончание Второй мировой войны не принесло народам мира успокоения. Началась третья мировая или «Холодная война», в которой СССР был вынужден принять непосредственное участие.

Как ультиматум была расценена И.В. Сталиным фултоновская речь У. Черчилля. В своем ответе на эту речь он провел аналогию между англо-саксонской и фашистской идеологией. Очевидно, после этих сравнений в советском лексиконе появилось по отношению к внутренней политике США и некоторых других стран выражение «фашизация страны». Внешняя политика У. Черчилля и его единомышленников в Англии и США была определена И.В. Сталиным как политика поджигателей новой войны [14; с. 25 – 30, 40].

В своем Приказе, посвященном празднованию 1 мая 1946 г., И.В. Сталин, как министр Вооруженных сил СССР отметил, что, развертывая мирное социалистическое строительство, советский народ ни на минуту не должен забывать о происках международной реакции, которая вынашивает планы новой войны. Поэтому «… необходимо постоянно быть начеку, беречь, как зеницу ока, Вооруженные силы и обороноспособность нашей страны». Главной задачей советских Вооруженных сил должна была стать охрана завоеванного мира и созидательного труда советского народа. Вооруженные силы должны были изо дня в день повышать уровень своего военного искусства на основе опыта войны, на основе развития военной науки и техники [14; с. 35 – 36].

Высказывания главы СССР нашли свое отражение в конкретных действиях по укреплению обороноспособности, которой И.В. Сталин уделял пристальное внимание, тем более что после войны в подходах и в практике военного строительства в СССР имелись немалые проблемы.

Одержав победу над фашистской Германией, СССР вышел из войны сильным в военном отношении, но с большими потерями в людских и материальных ресурсах. Поэтому, вырабатывая военную политику, необходимо было учитывать новую расстановку военно-политических сил в мире, позитивные и негативные изменения в экономике и социально-политической жизни страны, другие факторы, в том числе опыт прошедшей войны. Именно этот опыт в сознании руководства СССР напрямую связал безопасность страны с военной силой. Поэтому вся мощь СССР в условиях острой конфронтации с его бывшими союзниками направлялась на надежную организацию военной защиты страны.

Сразу же после окончания войны, в июне 1945 г., советское правительство принимает решение о широкомасштабной демобилизации. План демобилизации был рассчитан на два с половиной года – с июля 1945 г. по март 1948 г. За этот период было намечено провести шесть очередей демобилизации. Из 11365 тыс. воинов Красной Армии были демобилизованы 7263189 рядовых и сержантов и 1238364 офицера. В Вооруженных силах оставались служить солдаты, сержанты и старшины, родившиеся в 1926 и 1927 гг., общей численностью, включая офицерский состав, 2863447 чел. (по другим данным – 2874 тыс. чел.) [4; ф. 558. Оп. 348. Д. 32. Л. 34 – 36]. Кроме того, с 5 октября 1946 г. Советская армия была переведена на штаты мирного времени [1; ф. 558. Оп. 11. Д. 477. Л. 50].

С 1945 г. началась поэтапная конверсия военно-промышленного комплекса (далее – ВПК). Переход от войны к миру, прежде всего, выразился в сокращении военных затрат. Доля прямых военных расходов в государственном бюджете СССР уменьшилась с 54,3% в 1945 г. до 24% в 1946 г. и 18% в 1947 г. [3; ф. 4372. Оп. 94. Д. 945. Л. 7]. Объемы капитальных работ в системе наркоматов обороны и военно-морского флота на период 1946 – 1950 гг. устанавливались в 2 раза меньше, чем в последние предвоенные годы [3; ф. 4372. Оп. 94. Д. 1454. Л. 43]. Планировалось сократить производство военной продукции на 40 млрд. руб., по сравнению с 1944 г., а производство гражданской продукции – увеличить с 3,8 млрд. руб. (в 1944 г.) до 12,8 млрд. руб. (в 1946 г.) [3; ф. 4372. Оп. 94. Д. 1461. Л. 1 – 3.].

Производственные мощности Министерства вооружения СССР, освободившиеся от военной продукции, намечалось использовать для производства оптико-механических приборов, подъемно-транспортного оборудования и оборудования для нефтяной и угольной промышленностей. Предприятия Минавиапрома должны были освоить производство энергетического и электрического оборудования автобусов и мотоциклов, предприятия Минсельхозмаша и Минтрансмаша – соответствующую их названию продукцию, то есть сельскохозяйственные машины, паровозы, тепловозы, дизели, автокраны и т. п. [13; с. 195 – 196.].

Представление о том, что Советская армия после войны являла собой некий абсолютно отлаженный механизм, где все детали четко выполняют свои функции, мягко говоря, не совсем соответствует действительности. И.В. Сталин это безусловно знал, поскольку именно он возглавлял Наркомат обороны СССР, а впоследствии и Министерство Вооруженных сил СССР до 3 марта 1947 г. [2; ф. 4. Оп. 12. Д. 115. Л. 267]. В своем итоговом Приказе в декабре 1946 г. он отметил, что 1946 г. был первым годом после окончания Великой Отечественной войны, когда Вооруженные силы Советского Союза приступили к плановой боевой подготовке в мирных условиях.

Наряду с проведением ряда больших организационных мероприятий, связанных с переходом на мирное положение, перед Вооруженными силами была поставлена задача – тщательно изучать богатый боевой опыт, приобретенный в период Отечественной войны, и умело применять его в подготовке войск, офицеров и штабов, учить войска только тому, что

потребуется на войне, для чего всю боевую подготовку всемерно приближать к действительной боевой обстановке.

В приказе отмечалось, что наряду с тем, что Вооруженные силы Советского Союза, достигли в подготовке войск, офицеров и штабов определенных успехов, присутствуют и серьезные недостатки.

Сухопутные войска значительно отставали в боевой подготовке от требований боевого опыта и от установленных планов и программ. Офицерский состав недостаточно внимания уделял изучению опыта прошедшей войны и применению его на практике. Сержанты не стали до конца «подлинными начальниками и воспитателями солдат», а также «ближайшими помощниками офицера в поддержании воинской дисциплины и при обучении». Подготовка курсантов учебных подразделений оценивалась неудовлетворительно. Тактическая подготовка стрелковых войск в ряде случаев проводилась в крайне упрощенной обстановке. Разведка была организована примитивно и не показывала истинного положения противника. Наступление велось без достаточного маневрирования боевыми порядками и без непрерывного взаимодействия родов войск. Грубой ошибкой называлось в приказе недостаточное внимание к изучению приемов борьбы с сильным механизированным противником, способным к быстрому маневрированию. На проводимых учениях оборона строилась линейно, без необходимой глубины боевых порядков, что лишало ее устойчивости и затрудняло организацию контратак для ликвидации прорвавшегося противника. Отсутствовало единое понимание в организации противотанковой обороны. Огневая подготовка стрелковых войск в ряде округов продолжала оставаться наиболее слабым местом во всей системе обучения войск.

Подготовка механизированных дивизий стрелковых корпусов была более слабой, чем у стрелковых дивизий и дивизий механизированных армий. Танковые и механизированные войска часто проводили тактические занятия упрощенно. Обучение вождению у танкистов проводилось по облегченному варианту. Артиллерия полков и батальонов была подготовлена слабо, а артиллерийская разведка получила, в целом, оценку неудовлетворительно.

В ВВС были не отработаны способы применения авиации крупными массами на средних и больших высотах, на предельном радиусе действия и в сложных условиях погоды. Слабо были изучены и не отработаны формы и методы взаимодействия ВВС с Военно-морскими силами.

Как недостатки отмечались в приказе слабое знание генералами и офицерами ВВС организации и тактики сухопутных войск и практическое отсутствие изучения боевого опыта Военно-воздушных сил зарубежных стран в прошедшей войне.

Авиационные соединения дальней авиации не уделяли необходимого внимания массированным действиям и полетам на больших высотах и в сложных метеоусловиях. Слабыми местами в подготовке дальней авиации являлись фотобомбометание, ночное бомбометание и воздушная стрельба. В

тактической подготовке дальней авиации не были полностью отработаны вопросы организации взаимодействия бомбардировщиков с истребителями сопровождения. Летный состав истребительной авиации ПВО не получил достаточной практики в сложных видах летной подготовки и в упражнениях по воздушному бою и стрельбам.

В приказе указывлось, что внимание к изучению современных радиолокационных средств во всех видах авиации было недостаточным, а имеющаяся на вооружении радиолокационная техника не была даже освоена. Результатом плохой боевой подготовки стало большое количество аварий, катастроф и чрезвычайных происшествий во всех видах авиации.

В ВМС главной проблемой была низкая сплаванность экипажей кораблей. Флот не вполне отработал сочетание огня с маневром кораблей в бою и не все виды обороны кораблей на якоре и на ходу. В тактической подготовке не было уделено должного внимания отработке взаимодействия сил флота при обороне военно-морских баз и противолодочной обороне. Торпедные катера проводили подготовку в упрощенных условиях. Не везде были освоены новые методы выхода в торпедную атаку. Не были отработаны вопросы связи с авиацией. В подготовке подводных лодок медленно осваивались новые методы торпедной стрельбы. Недостаточное внимание уделялось противолодочной обороне и вопросам изучения опыта действия авиации на море. Как результат, на флотах и флотилиях отмечалось чрезмерно большое количество аварий и катастроф, что говорило о плохой подготовленности соединений и кораблей и недостаточной дисциплинированности личного состава флота [1; ф. 558. Оп. 1. Д. 477. Л. 56 – 59 об.].

Как видно из приказа, положение в Советской армии было далеко непростым. Вооруженные силы нуждались в постоянном контроле и заботе. Все это требовало, прежде всего, серьезной реформы органов управления военной сферой Советского государства.

Как известно, в годы Великой Отечественной войны руководство обороной страны осуществлял чрезвычайный орган – Государственный Комитет Обороны (далее – ГКО). Он имел Оперативное бюро, к ведению которого относились вопросы контроля над текущей работой наркоматов оборонной промышленности и всех отраслей, непосредственно обеспечивающих деятельность этих наркоматов. После окончания войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1945 г. ГКО был упразднен, а все его дела были переданы СНК СССР [1; ф. 17. Оп. 3. Д. 1053. Л. 50].

9 июля 1945 г. началось формирование структуры военных округов мирного времени. Деятельность подавляющего большинства управлений фронтов и общевойсковых армий была обращена на создание новых военных округов и укомплектование существующих. К октябрю 1945 г. были созданы 33 округа и 4 группы войск. Возможно, наличие такого большого количества военных округов было связано с тем, что Красная Армия закончила Вторую

мировую войну, имея 28 маршалов и 4955 генералов и адмиралов [12; с. 5, 10, 14 – 15].

Реформирование высшего военного управления вылилось в слияние с 25 февраля 1946 г. Наркомата обороны и Наркомата ВМФ в один Наркомат (впоследствии – министерство) Вооруженных сил.

Должность министра Вооруженных сил СССР И.В. Сталин сохранил пока за собой. Заместителем министра Вооруженных сил (далее – МВС) СССР по общим вопросам был назначен генерал армии Н.А. Булганин, начальником Генерального штаба – маршал Советского Союза А.М. Василевский, Главнокомандующим Сухопутными войсками – маршал Советского Союза Г.К. Жуков, Главнокомандующим Военно-морскими силами – адмирал флота Н.Г. Кузнецов, Главнокомандующим Военно-воздушными силами – генерал-полковник авиации К.А. Вершинин, начальником тыла Вооруженных сил – генерал армии А.В. Хрулев [2; ф. 4. Оп. 12. Д. 114. Л. 108 – 110].

Через день последовали назначения по генеральному штабу (далее – ГШ). Первым заместителем начальника Генерального штаба назначили генерала армии А.И. Антонова, заместителем начальника по Военно-морским силам – вице-адмирала Н.А. Харламова, заместителем по Военно-воздушным силам – генерал-лейтенанта авиации Н.В. Дагаева, начальником Главного оперативного управления ГШ – генерал-полковника С.М. Штеменко, начальником Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил – генерал-полковника Ф.Ф. Кузнецова.

Небезынтересно появление новой должности в ГШ – начальника Управления изучения опыта войны. Им стал генерал-полковник М.Н. Шарохин, бывший командующий войсками 57-й армии [2; ф. 4. Оп. 11. Д. 83. Л. 216 – 221].

Стоящий во главе Министерства Вооруженных сил Союза ССР министр одновременно являлся и Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами Союза ССР. При министре Вооруженных сил Союза ССР был создан Высший военный совет, члены которого назначались Советом министров Союза ССР. Председателем Высшего военного совета являлся министр Вооруженных сил.

На Министерство Вооруженных сил возлагалось: руководство всеми Вооруженными силами; разработка планов строительства и развития Вооруженных сил; совершенствование, организация войск, вооружения, боевой техники и решения вопросов боевого и оперативного использования; разработка основных проблем ведения войны и вопросов военной теории; разработка планов мобилизации Вооруженных сил и их оперативного использования; обучение и воспитание личного состава и контроль над их постоянной боевой готовностью; руководство высшим военным образованием командных кадров; разработка мероприятий по подготовке театров военных действий; организация противовоздушной обороны и т. д.

В состав Министерства Вооруженных сил с подчинением министру Вооруженных сил вошли: Генеральный штаб; Главнокомандующий

Сухопутными войсками с Главным штабом Сухопутных войск; Главнокомандующий Военно-воздушными силами с Главным штабом Военно-воздушных сил; Главнокомандующий Военно-морскими силами с Главным штабом Военно-морских сил; Командующий артиллерий Вооруженных сил с подчиненным ему командующим войсками противовоздушной обороны страны и Главным артиллерийским управлением Вооруженных сил; командующий бронетанковыми и механизированными войсками Вооруженных сил; командующий Дальней авиацией; командующий Воздушно-десантными войсками; начальник тыла Вооруженных сил; Главное политическое управление; Главное управление кадров; Управление высших военно-учебных заведений; главный инспектор Сухопутных войск; главный инспектор Военно-воздушных сил; главный инспектор Военно-морских сил; Военно-технический совет; Финансовое управление; Управление делами и Управление военного издательства. В Постановлении Совмина СССР №1156-475с от 3 июня 1946 г. были подробно изложены структура министерства, функции должностных лиц и органов МВС, общие вопросы управления [11; с. 62 – 80].

В январе 1947 г. с целью укрепления единоначалия в армии и усиления ответственности высшего военного руководства И.В. Сталиным издается Приказ «О военных советах групп войск, военных округов, флотов, армий, флотилий и родов войск». Военные советы групп войск, военных округов, флотов, армий, флотилий и родов войск, как постоянно действующие органы управления и руководства войсками, этим приказом упразднялись. Вся полнота ответственности за управление и руководство войсками, за боевую и политическую подготовку, за дисциплину и политико-моральное состояние войск была возложена на главнокомандующих, командующих войсками, флотами, флотилиями и родами войск. При главнокомандующих, командующих войсками, флотами, флотилиями и родами войск приказом создавались военные советы, но уже как совещательные органы.

На заседаниях военных советов должны были рассматриваться важные вопросы жизни, деятельности и дисциплины подчиненных соответствующему главнокомандующему, командующему войск, флотов, флотилий, учреждений и военно-учебных заведений.

Председателем Военного совета являлся главнокомандующий или командующий.

В состав обновленных военных советов групп войск, военных округов, флотов, армий и флотилий должны были войти:

а) при главнокомандующих группами войск и командующих войсками военных округов: начальник штаба, заместитель командующего по политической части, помощники командующего, командующие артиллерией, бронетанковыми и механизированными войсками, военно-воздушными силами (воздушными армиями ВВС), начальник политического управления и начальник тыла;

б) при командующих флотами: начальник штаба, заместитель командующего по политической части, командующий эскадрой, командующий Военно-воздушными силами и начальник тыла;

в) при командующих войсками армий: начальник штаба, заместитель командующего по политической части, помощники командующего, командующие артиллерией, бронетанковыми и механизированными войсками, начальник политического отдела и начальник тыла;

г) при командующих воздушными армиями: начальник штаба, заместитель командующего по политической части, помощники командующего, главный инженер и начальник тыла;

д) при командующих флотилиями: начальник штаба, заместитель командующего по политической части и начальник тыла.

Подобной структурой обладали и военные советы при Главнокомандующих Сухопутными войсками, Военно-воздушными силами, Военно-морскими силами, командующих артиллерией, бронетанковыми и механизированными войсками, дальней авиацией, Воздушно-десантными войсками и начальнике тыла Вооруженных сил.

Этим же приказом учреждалась должность заместителей по политической части главнокомандующих группами войск, командующих войсками военных округов, военно-морских флотов, армий, флотилий, главнокомандующих и командующих родами войск [2; ф. 4. Оп. 11. Д. 89. Л. 3 – 7].

В целях улучшения контроля над совершенствованием Вооруженных сил Постановлением Совмина №80-36с от 17 января 1947 г. была создана Главная инспекция Вооруженных сил. На инспекцию возлагался контроль над совершенствованием оперативной, боевой, технической, материальной и мобилизационной готовности войск Сухопутных, Военно-воздушных и Военно-морских сил. Главным инспектором назначался маршал Советского Союза Л.А. Говоров [2; ф. 4. Оп. 11. Д. 89. Л. 8 – 9].

26 февраля 1947 г. Постановлением Пленума ЦК ВКП(б) И.В. Сталин был (по его просьбе) освобожден от обязанностей министра Вооруженных сил СССР ввиду перегруженности работой. На его место пленум рекомендовал назначить Н.А. Булганина. 3 марта последовал соответствующий Указ Президиума Верховного Совета СССР, и 4 марта Н.А. Булганин вступил в должность [2; ф. 4. Оп. 12. Д. 115. Л. 267]. На следующий день Постановлением Политбюро он был назначен заместителем председателя Совета министров СССР [1; ф. 17. Оп. 3. Д. 1064. Л. 17].

3 ноября 1947 г. И.В. Сталин направил в Политбюро ЦК ВКП(б) Записку с предложением о присвоении Н.А. Булганину звания маршала Советского Союза. Соответствующий Указ Президиума Верховного Совета был опубликован в газетах 4 ноября [1; ф. 17. Оп. 163. Д. 1505. Л. 113]. Но только почти через год работы на новом посту (а по своей должности именно Н.А. Булганин являлся Верховным главнокомандующим), 16 февраля 1948 г.,

он был переведен из состава кандидатов в состав членов Политбюро ЦК [1; ф. 17. Оп. 163. Д. 1069. Л. 16].

Возникают вопросы: почему И.В. Сталин оставил этот пост, и почему новым министром был назначен именно Н.А. Булганин, а не один из полководцев Великой Отечественной войны?

Профессор Ю.Н. Жуков объясняет это так называемым «дворцовым мини-переворотом», проведенным В.М. Молотовым и Г.М. Маленковым с целью укрепления собственного влияния. В то же время, удовлетворение просьбы И.В. Сталина об отставке с поста министра Вооруженных сил указывает, по его мнению, на утрату прежней работоспособности главой советского правительства в результате инсульта в октябре 1945 г. [7; с. 320 – 321, 374 – 376].

Если с возможностью борьбы внутри узкого круга руководства можно согласиться, то последнее утверждение нельзя принять по следующим основаниям: во-первых, нет никаких документов, свидетельствующих об инсульте у И.В. Сталина осенью 1945 г., кроме воспоминания В.Ф. Аллилуева, на которые и ссылается Ю.Н. Жуков [5; с. 206]; во-вторых, даже если предположить, что в начале октября 1945 г. у И.В. Сталина действительно был инсульт, то как объяснить, что уже 9 октября он отбыл на юг, а 24 октября принимал у себя посла США А. Гарримана, с которым беседовал 2 ч. 45 мин.? [1; ф. 17. Оп. 3. Д. 2182. Л. 11; 5; ф. 07. Оп. 10 в. П. 46. Д. 1. Л. 1 – 18] (заметим, даже современные методы лечения предполагают нахождение больного с таким диагнозом в стационаре в течение, минимум, 21-го дня, и только после этого возможно его перемещение на длительное расстояние [10]); в-третьих, И.В. Сталин в течение всего 1946 г. продолжал совмещать два поста и только к февралю 1947 г. попросился в отставку, что трудно объяснить только болезнью.

Главной причиной перемен в высшем военном руководстве страны, на наш взгляд, стало то, что к весне 1947 г. работа нового министерства была отлажена и, бесспорно, основная заслуга в этом принадлежала не столько самому министру, сколько его прямым заместителям – Н.А. Булганину и А.М. Василевскому. В этот период, когда шел полным ходом процесс переоснащения советских Вооруженных сил [7; с. 65 – 93], армия нуждалась не в полководце, а, скорее, в администраторе, каким в МВС был Н.А. Булганин, занимавший пост заместителя И.В. Сталина по общим вопросам. Со всей очевидностью можно утверждать, что глава МВС вполне доверял своему заместителю, тем более что тот занимал этот пост еще с ноября 1944 г. Именно тогда Н.А. Булганину, согласно Приказу №0379, было вменено в обязанность решение всех вопросов, связанных с главными и центральными управлениями НКО и родами войск [2; ф. 4. Оп. 11. Д. 78. Л. 421].

Кроме того, в совмещении поста председателя Совета министров СССР и министра Вооруженных сил не было необходимости. Назначение Н.А. Булганина создавало определенный прецедент преемственности в системе управления Советской армией, который соблюдался и впоследствии. Это позволяло И.В. Сталину сосредоточиться на вопросах восстановления

народного хозяйства и формирования качественно нового оборонного комплекса [13; с. 191 – 210].

Таким образом, необходимость реформирования Вооруженных сил СССР после окончания Второй мировой войны была вызвана как внутренними, так и внешнеполитическими причинами. Внешнеполитической причиной стало начало «Холодной войны». Внутренние причины обуславливались состоянием всей военной машины Советского Союза.

Переход армии к существованию в мирных условиях выявил серьезные недостатки как в боевой подготовке, так и в технической оснащенности. Кроме того, чрезвычайные органы управления, созданные в ходе войны, не отвечали требованиям мирного времени.

Литература и источники:

1. Российский Государственный архив социально-политической истории.

2. Российский Государственный военный архив.

3. Российский Государственный архив экономики.

4. Центральный архив Министерства Обороны РФ.

5. Архив внешней политики РФ.

6. Аллилуев, В. Ф. Хроника одной семьи / В. Ф. Аллилуев. – М. : Молодая гвардия, 1995. – 317 с.

7. Бабаков, А. А. Вооруженные силы СССР после войны (1945 – 1986 гг.): история строительства / А. А. Бабаков. – М. : Воениздат, 1987. – 288 с.

8. Жуков, Ю. Н. Сталин: тайны власти / Ю. Н. Жуков. – М. : ВАГРИУС, 2005. – 720 с.

9. Инсульт: первые часы и дни [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: http://www.insult.ru/ cure.php, свободный.

10. Приказы народного комиссара обороны СССР и министра Вооруженных сил СССР. 12 октября 1945 г. – 1949 г. / сост. П. Н. Бобылев [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2011. – 559 с.

11. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР (1943 – 1945 гг.). Т. 13 (2 – 3). – М. : ТЕРРА, 1997. – 456 с.

12. Симонов, Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920 – 1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н. С. Симонов. – М. : РОСПЭН, 1996. – 345 с.

13. Сталин, И. В. Сочинения. В 18 т. Т. 16. – М. : Изд-во «Писатель», 1997. – 666 с.

14. Феськов, В. И. Советская армия в годы «Холодной войны» (1945 – 1991 гг.) / В. И. Феськов, К. А. Калашников, В. И. Голиков. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. – 246 с.